

Qazaqstan Respyblıkasy Zaınnama
jáne quqqytyq aqparat instityıtynyń

JARSHYSY

gylymi-quqqytyq jýrnal №1 (72)-2023

Құрылтайшы және баспагер:

«Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық
ақпарат институты» ШЖҚ РМҚ
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.zqai.kz
сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың
негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға
арналған басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒССҚК 14.02.2022 ж.
№38 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәрпеков Р.Қ. - з.ғ.к., Қазақстанның еңбек
сіңірген қайраткері (Астана, Қазақстан) –
(төраға)
Абайділинов Е.М. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Барнаул, Ресей)
Бельх В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург, Ресей)
Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Моисеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Унзила Шапақ – з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)

Бас редактор

Дүйсенов Е.А. – з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов, Ресей)
Жанғарашев Р.М. – LL.M (Астана,
Қазақстан)
Исмағұлов К.Е. – з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)
Ишекеев К.А. – з.ғ.д., доцент (Мәскеу, Ресей)
Қазбаева Ә.Г. – з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)
Киязова А.Ж. – LL.M (Астана, Қазақстан)
Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к. (Астана,
Қазақстан)
Мұрзашев Қ.Т. – (Астана, Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Ғ. – PhD (Челябинск, Ресей)
Примашев Н.М. – з.ғ.к. (Астана,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Салықова Д.Ә. – (Астана, Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бишкек,
Қыргызстан)
Финк Д.А. – з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)

Редактор – **Қолтубаева Г.Б.**
Беттеуші – **Тасирова А.С.**
Тел.: 8 (7172) 26-61-29

Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігі
Ақпарат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 17761-Ж 25.06.2019 ж.
(Алғашқы есепке қою кезі
№6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы: Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ., Қабанбай-батыр даңғ.,
19, С-блогы, 306-каб., тел.: 8(7172)26-61-22
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Редакция бағанасы..... 7

Мемлекет және құқық теориясы

В.М. СЫРЫХ, Б.О. АЛТЫНБАСОВ Материалистік
теория бойынша құқықтың мүмкіндіктен ақиқатқа
өту механизмі 13

Конституциялық және әкімшілік құқық

А.Б. БЕКМАҒАМБЕТОВ, А.Р. ЕНСЕБАЕВА,
А.Т. ИСМАҒҰЛОВА Қазақстан Республикасының
еңбек қызметіне байланысты жазатайым оқиғалардан
міндетті әлеуметтік сақтандыру туралы заңнамасын
жетілдірудің өзекті мәселелері 24

К.Р. БАЛАБИЕВ, А.К. ҚҰРМАНОВА Заңдылық
пен құқықтық тәртіп - ұлттық мемлекеттілікті
дамытудың заманауи маңызды құқықтық
факторлары 33

Г.А. ҚУАНАЛИЕВА, С. ӘДІЛҒАЗЫ,
М.Н. ӘБШЕВА Жаңа Қазақстанның құқықтық
жүйесіндегі Әлеуметтік кодекстің орны мен маңызы 43

Азаматтық және азаматтық-процестік құқық

А.М. НҰРМАҒАМБЕТОВ, А.О. МАКРУШИН
Жаңа Қазақстан және әділетті еңбек..... 52

С.К. ИДРЫШЕВА, Т.В. КЛИМОВА Коммерциялық
емес ұйымдар корпоративтік қатынастардың
субъектілері ретінде 60

А.А. АМАНГЕЛДІ Зияткерлік меншік саласындағы
құқықтарды беру 72

В.Т. КОНУСОВА Қазақстан Республикасының
азаматтық іс жүргізу заңнамасындағы әділеттілік
санаты..... 81

Л.Қ. ЕРКИНБАЕВА, Д.Н. БЕКЕЖАНОВ,
Б. ҚАЛЫМБЕК Экологиялық ақпарат және оның
Қазақстан Республикасының халықаралық
экологиялық-құқықтық ынтымақтастығын жүзеге
асырудағы маңызы 91

Қ. ҚОЙШЫБАЙҰЛЫ, Д.З. КОПБАЕВ,
А.Б. БИДАЙШИЕВА Блокчейн мен крипто-
валюталарды құқықтық реттеу: Қазақстан Республи-
касының аумағында токендер шығарудың мәселелері
мен болашағы және олардың айналымы 98

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

Р.К. СӘРПЕКОВ Судьяның, алқабилердің тәуелсіз-
дігін қамтамасыз етудің және сот қызметінің тиімділігін
арттырудың жекелеген кепілдіктері 108

А.Н. АҚПАНОВ, Л.К. КУСАЙНОВА Мүлдіктік
кепілгерлік дербес қылмыстық іс жүргізу бұлтартпау
шарасы ретінде 122

Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА Қылмыстық сот ісін жүргізуде жәбірленушілерді қорғау (Қазақстан Республикасы және Ұлыбритания)	132
С.С. ҚАРЖАУБАЕВ, А.Қ. ОРАЗБЕКОВА Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық шараларын күшейту туралы мәселеге.....	140
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану	
В.Х. СЕЙТИМОВА Халықаралық процессуалды стандарттарының үйлесімділігі құқықтық жетістік немесе қол жетпес идеал (ЕАЭО сотының үлгісі негізінде).....	148
Л.Б. БОГАТЫРЕВА, Б.А. ТАЙТОРИНА, А.М. СӘТБАЕВА Ұлттық денсаулық сақтау жүйелерін халықаралық құқықтық реттеу: инфекциялық аурулар пандемиясындағы трансформация туралы дискурс	158
К.Ж. ҚУАНДЫҚОВ, М.Қ. ЖҮСІПБЕКОВА Сыртқы экономикалық мәмілелер ұғымы және оның ерекшеліктері.....	168
Р. МАРХАБА, Ж.Т. САЙРАМБАЕВА Қытай мен Қазақстан арасындағы арбитраждық механизмдерді салыстырмалы зерттеу	177
А.А. НУКУШЕВА, Г.Т. БАЙСАЛОВА, М.Т. БЕЙСЕНБАЕВА Медициналық қалдықтарды өңдеу мен кәдеге жаратуды құқықтық реттеу: Қытай тәжірибесі және оны Қазақстанда қолдану мүмкіндігі	186
ФУ ТИН, К.Ж. АЛТАЕВА Тарифтер мен сауда-саттық туралы Бас келісімнің ХХ-бабы тұрғысынан көміртегі тарифтерін құқықтық талдау	196
Құқықтық мониторинг	
К.Е. ИСМАГУЛОВ, К.А. ИСАЕВА, Ж.З. ЗИЯТОВА Қылмыстық-процестік кодексінің тиімділігінің мәселелері	205
А.Ж. КИЯЗОВА Қазақстан Республикасындағы бағалау қызметін өзін-өзі реттеудің құқықтық негіздері.....	214
Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан	
Г.К. АҚЫЛБЕКОВА, З.К. ЖАНГАБУЛОВА Салалық терминология және терминжасам қағидаттары	224
Жас ғалым мінбері	
Н.М. БЕРДЫБАЕВ Халықаралық университет: түсінігі, ғылыми доктринадағы даму тенденциялары және құқықтық реттеу механизмі	233
З.Н. АМАНЖОЛОВА «Төтенше жағдай» түсінігінің мәселелері.....	243
А.Р. КУМАРБЕКОВА Жаңа Қазақстан: конституциялық реформаның негізгі бағыттары	250
Э.С. ҚУАНДЫҚОВА Қазіргі тандағы ауыл шаруашылығы саласындағы мемлекеттік қолдау: құқықтық мәселелер мен перспективалар.....	258
«Жаршының» архивтегі беттері	
А.М. АЙТУАРОВА PhD М.Ж. Куликпаеваның «Цифрлық технологияларды дамыту тұрғысында жеке өмірге құқығын қамтамасыз етудің халықаралық-құқықтық негіздері» атты ғылыми жарияланымына қайта оралғанда	267
Библиография	
К.Х. РАХИМБЕРДИН Қылмыстық құқық: проблемалар және даму парадигмасы (М.Р. Гетаның «Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России» атты монографиясына рецензия. – Мәскеу: НОРМА, 2016. – 316 б.).....	276

Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт законодательства
и правовой информации
Республики Казахстан»
Издаётся с 2006 года
Все материалы журнала размещаются на
сайте www.zqai.kz
Включен в перечень изданий для публикации
основных научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ КОКСОН МОН РК №38
от 14.02.2022 г.)

Состав Редакционного совета
Сарпеков Р.К. – к.ю.н., Заслуженный
деятель Казахстана (Астана, Казахстан) –
(председатель)
Абайдельдинов Е.М. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Абызов Р.М. – д.ю.н. (Барнаул, Россия)
Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)
Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Мельник Р.С. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Рахметов С.М. – д.ю.н. (Астана, Казахстан)
Малиновский В.А. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Унзила Шапак – д.ю.н. (Астана, Казахстан)

Главный редактор
Дюсенов Е.А. – к.ю.н.

Состав Редакционной коллегии
Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов, Россия)
Джангарашев Р.М. – LLM (Астана,
Казахстан)
Исмагулов К.Е. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Ишеков К.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Князова А.Ж. – LLM (Астана, Қазақстан)
Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Мурзашев К.Т. – (Астана, Казахстан)
Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Россия)
Примашев Н.М. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Каменно-
горск, Казахстан)
Салыкова Д.О. – (Астана, Казахстан)
Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)
Финк Д.А. – к.ю.н. (Астана, Казахстан)

Редактор – **Колтубаева Г.Б.**
Верстка – **Тасирова А.С.**
Тел.: 8 (7172) 26-61-29

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 17761-Ж
от 25.06.2019 г. Комитета информации
Министерства информации и коммуникаций
Республики Казахстан (Первичная постановка
на учет №6592-Ж. 07.09.2005 г.)

Адрес: Республика Казахстан, 010000,
г. Астана, пр. Кабанбай батыра, 19,
блок С, каб. 306, тел.: 8(7172)26-61-22
www.zqai.kz, E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

ВЕСТНИК

Института законодательства и правовой
информации Республики Казахстан

научно-правовой журнал №1 (72)-2023

Колонка редакции	9
Теория государства и права В.М. СЫРЫХ, Б.О. АЛТЫНБАСОВ Материалисти- ческая теория права о механизме перевода права из возможности в действительность	13
Конституционное и административное право А.Б. БЕКМАГАМБЕТОВ, А.Р. ЕНСЕБАЕВА, А.Т. ИСМАГУЛОВА Актуальные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан об обязательном социальном страховании от несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью	24
К.Р. БАЛАБИЕВ, А.К. КУРМАНОВА Законность и правопорядок - важнейшие правовые факторы развития национальной государственности в условиях современности	33
Г.А. КУАНАЛИЕВА, С. АДИЛГАЗЫ, М.Н. АБИШЕВА Место и значение Социального кодекса в правовой системе нового Казахстана.....	43
Гражданское и гражданско-процессуальное право А.М. НУРМАГАМБЕТОВ, А.О. МАКРУШИН Новый Казахстан и справедливый труд	52
С.К. ИДРЫШЕВА, Т.В. КЛИМОВА Некоммер- ческие организации как субъекты корпоративных отношений	60
А.А. АМАНГЕЛЬДЫ Оборотоспособность прав в сфере интеллектуальной собственности.....	72
В.Т. КОНУСОВА Категория справедливости в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан	81
Л.К. ЕРКИНБАЕВА, Д.Н. БЕКЕЖАНОВ, Б. КАЛЫМБЕК Экологическая информация и ее значение в осуществлении международного эколого- правового сотрудничества Республики Казахстан.....	91
Қ. ҚОЙШЫБАЙҰЛЫ, Д.З. КОПБАЕВ, А.Б. БИДАЙШИЕВА Правовое регулирование блокчейн и криптовалют: проблемы и перспективы выпуска токенов и их оборот на территории Республики Казахстан	98
Уголовное право и уголовный процесс Р.К. САРПЕКОВ Отдельные гарантии обеспечения независимости судьи, присяжных заседателей и повышения эффективности судебной деятельности	108
А.Н. АХПАНОВ, Л.К. КУСАИНОВА Имущественное поручительство как самостоятельная мера уголовно- процессуального пресечения	122

Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА Защита потерпевших в уголовном судопроизводстве (Республика Казахстан и Великобритания).....	132
С.С. КАРЖАУБАЕВ, А.К. ОРАЗБЕКОВА К вопросу об усилении уголовно-правовых мер противодействия теневой экономике.....	140
Международное право и сравнительное правоведение	
В.Х. СЕЙТИМОВА Гармонизация международных процессуальных стандартов: идея правовых достижений или недостижимый идеал (на примере суда ЕАЭС).....	148
Л.Б. БОГАТЫРЕВА, Б.А. ТАЙТОРИНА, А.М. САТПАЕВА Международно-правовое регулирование национальных систем здравоохранения: дискурс трансформации в условиях пандемии инфекционных болезней.....	158
К.Ж. КУАНДЫКОВ, М.К. ЖУСУПБЕКОВА Понятие и особенности внешнеэкономических сделок.....	168
Р. МАРХАБА, Ж.Т. САЙРАМБАЕВА Сравнительное исследование арбитражных механизмов между Китаем и Казахстаном.....	177
А.А. НУКУШЕВА, Г.Т. БАЙСАЛОВА, М.Т. БЕЙСЕНБАЕВА Правовое регулирование обращения и утилизации медицинских отходов: опыт Китая и возможности его применения в Казахстане.....	186
ФУ ТИН, К.Ж. АЛТАЕВА Правовой анализ углеродных тарифов с точки зрения статьи XX Генерального соглашения по тарифам и торговле.....	196
Правовой мониторинг	
К.Е. ИСМАГУЛОВ, К.А. ИСАЕВА, Ж.З. ЗИЯТОВА Проблемы эффективности Уголовно-процессуального кодекса.....	205
А.Ж. КИЯЗОВА Правовые основы саморегулирования оценочной деятельности в Республике Казахстан.....	214
Из практики законотворчества на государственном языке	
Г.К. АКЫЛБЕКОВА, З.К. ЖАНГАБУЛОВА Отраслевая терминология и принципы терминообразования.....	224
Трибуна молодого ученого	
Н.М. БЕРДЫБАЕВ Международный университет: понятие, тенденции развития в научной доктрине и механизме правового регулирования.....	233
З.Н. АМАНЖОЛОВА Проблемы понятия «чрезвычайное положение».....	243
А.Р. КУМАРБЕКОВА Новый Казахстан: основные направления конституционной реформы.....	250
Э.С. КУАНДЫКОВА Государственная поддержка в сфере сельского хозяйства в современных условиях: правовые проблемы и перспективы.....	258
Архивные страницы «Вестника»	
А.М. АЙТУАРОВА Возвращаясь к научной публикации PhD М.Ж. Куликпаевой «Международно-правовые основы обеспечения права на частную жизнь в контексте развития цифровых технологий».....	267
Библиография	
РАХИМБЕРДИН К.Х. Уголовное право: проблемы и парадигма развития (Рецензия на монографию М.Р. Гета «Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России». – Москва: НОРМА, 2016. – 316 с.).....	276

Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

JARSHYSY

scientific and legal journal №1 (72)-2023

Founder and publisher:
RSE on the REM «Institute of Legislation and Legal information of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed on the website
www.zqai.kz
Included in the list of publications of basic scientific results of dissertations on legal sciences (Order CCES MES RK №38 from 14.02.2022)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. – *c.j.s.*, Honored Worker of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan) – (Chairman)
Abayeldinov E.M. – *d.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Abyzov R.M. – *d.j.s.* (Barnaul, Russian)
Belih V.S. – *d.j.s.* (Ekaterinburg, Russian)
Gubin E.P. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Melnik R.S. – *d.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Moiseev A.A. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Muromcev G.I. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Rahmetov S.M. – *d.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Malinovski V.A. – *d.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Unzila Shapak – *d.j.s.* (Astana, Kazakhstan)

Chief Editor

Dyussenov Ye.A. – *c.j.s.*

Editorial Board members

Azer Aliyev – *PhD* (Kiel, Germany)
Bainiyazova Z.S. – *c.j.s.* (Saratov, Russian)
Dzhangarashev R.M. – *LLM* (Astana, Kazakhstan)
Ismagulov K.Y. – *c.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Ishekov K.A. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Kazbayeva A.G. – *c.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Kiyazova A.Zh. – *LLM* (Astana, Kazakhstan)
Kulzhabayeva Zh.O. – *c.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Murzashv K.T. – (Astana, Kazakhstan)
Nurmagambetov R.G. – *PhD* (Chelyabinsk, Russian)
Primashv N.M. – *c.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Rakhimberdin K.H. – *d.j.s.* (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)
Salykova D.O. – (Astana, Kazakhstan)
Tegizbekova Zh.Ch. – *c.j.s.* (Bishkek, Kyrgyzstan)
Fink D.A. – *c.j.s.* (Astana, Kazakhstan)

Editor – **Koltubaeva G.B.**

Layout – **Tasirova A.S.**

Tel.: 8 (7172) 26-61-29

The certificate of registration of mass media №17761-G from 25.06.2019 from the Information Committee of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan (Number and date of primary registration №6592-Zh.07.09.2005.)

Address: The Republic of Kazakhstan, 010000, Astana, Kabanbay-batyr ave., 19, block C, office 306, тел.: 8(7172) 26-61-22
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Editorial	11
Theory of State and law	
V.M. SYRYKH, B.O. ALTYNBASSOV Materialistic theory of law about the mechanism of translation of law from possibility into reality.....	13
Constitutional and Administrative Law	
A.B. BEKMAGAMBETOV, A.R. YENSEBAYEVA, A.T. ISMAGULOVA Current issues of improvement of the legislation of the Republic of Kazakhstan on compulsory social insurance against work-related accidents.....	24
K.R. BALABIYEV, A.K. KURMANOVA The rule of law and order being the most important legal factor of the development of a national statehood in current reality.....	33
G.A. KUANALIYEVA, S. ADILGAZY, M.N. ABISHEVA The place and significance of the Social code in the legal system of new Kazakhstan	43
Civil and Civil Procedure Law	
A.M. NURMAGAMBETOV, A.O. MAKRUSHIN New Kazakhstan and fair work.....	52
S.K. IDRYSHEVA, T.V. KLIMOVA Non-profit organizations as subjects of corporate relations.....	60
A. AMANGELDY Transferability of rights in the sphere of intellectual property.....	72
V.T. KONUSOVA The category of fairness in the civil procedural legislation of the Republic of Kazakhstan	81
L.K. YERKINBAYEVA, D.N. BEKEZHANOV, B. KALYMBEK Environmental information and its importance in the implementation of international environmental and legal cooperation of the Republic of Kazakhstan.....	91
K. KOISHYBAIULY, D.Z. KOPBAYEV, A.B. BIDAYSHIYEVA Legal regulation of blockchain and cryptocurrency: challenges and prospects of token buying and their turnover in the Republic of Kazakhstan	98
Criminal law and Criminal procedure	
R.K. SARPEKOV Separate guarantees of ensuring the independence of judges, jurors and improving the efficiency of judicial activity	108
A.N. AKHPANOV, L.K. KUSAINOVA Property surety as an independent criminal procedural measure of restraint.....	122
E.N. KALIAKPEROVA Victim protection in criminal proceedings (Republic of Kazakhstan and UK).....	132
S.S. KARZHAUBAYEV, A.K. ORAZBEKOVA On the issue of strengthening criminal law countermeasures shadow economy.....	140

International law and Comparative law	
V.KH. SEITIMOVA Harmonization of international procedure standards: the idea of legal achievements or an unreachable ideal (by the example of the EAEU court)	148
L.B. BOGATYREVA, B.A. TAITORINA, A.M. SATPAYEVA International legal regulation of national health systems: the discourse of transformation in the conditions of the pandemic of infectious diseases	158
K.Zh. KUANDYKOV, M.K. ZHUSUPBEKOVA Concept and features of foreign economic transactions	168
R. MARHABA, ZH.T. SAIRAMBAEVA Comparative research on the arbitration mechanisms between China and Kazakhstan	177
A.A. NUKUSHEVA, G.T. BAYSALOVA, M.T. BEISENBAYEVA Legal regulation of the circulation and disposal of medical waste: China's experience and the possibility of its application in Kazakhstan.....	168
FU TING, K.ZH. ALTAYEVA Legal analysis of carbon tariffs – in terms of the article XX of the General tariffs and trade agreement in international trade	196
Legal monitoring	
K.E. ISMAGULOV, K.A. ISAEVA, ZH.Z. ZIYATOVA Problems of the efficiency of the Criminal procedure code.....	205
A.Zh. KIYAZOVA Legal bases of self-regulation of valuation activity in the Republic of Kazakhstan	214
From the lawmaking practice in the official language	
G.K. AKYLBEKOVA, Z.K. ZHANGABYLOVA Industry terminology and terminology principles	224
Young researchers' tribune	
N.M. BERDYBAEV International university: concept, classification, development trends in scientific doctrine and mechanism of legal regulation.....	233
Z.N. AMANZHOLOVA Problems of the concept of «state of emergency».....	243
A.R. KUMARBEOVA New Kazakhstan: main directions of constitutional reform.....	250
E.S. KUANDYKOVA State support in the field of agriculture in modern conditions: legal problems and prospects	258
The archive pages of the «Bulletin»	
A. M. AITUAROVA Returning to the scientific publication of PhD M.Zh. Kulikpaeva «International legal foundations of ensuring the right to privacy in the context of the development of digital technologies»	267
Bibliography	
RAKHIMBERDIN K.H. Criminal law: problems and paradigm of development (Review of M.R. Geta's monograph «Criminal Law: limits, objects and means of influence in the fight against crime in modern Russia». – Moscow: NORMA, 2016. – 316 p.)	276

УДК 340.1

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА О МЕХАНИЗМЕ ПЕРЕВОДА ПРАВА ИЗ ВОЗМОЖНОСТИ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Сырых Владимир Михайлович

*Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия,
e-mail: 2707xyz@mail.ru*

Алтынбасов Бахыт Омирханович¹

*Докторант Факультета права и социальных наук Бристольского университета,
Великобритания, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
e-mail: altynbasov@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются философские и теоретические аспекты материалистической доктрины права, а также дается критический взгляд в отношении позитивистской теории права. Авторы выявили, что согласно материалистическому правопониманию, объективное право, подобно всякой закономерности, становится реально существующим феноменом лишь после того, как будет воплощено в конкретных фактических отношениях. Чтобы достичь подобных результатов принципам права надлежит пройти четыре стадии: позитивного, индивидуального и конкретного права и фактических отношений. Благодаря данному механизму возвышается роль норм международного права в регулировании внутринациональных отношений, а также статус индивида как самостоятельного субъекта правового регулирования, усилиями которого только и возможен перевод позитивного права в непосредственную действительность. Также выявлено, что действительное право – это совокупность норм позитивного и конкретного права, соответствующих объективному праву как своему основанию и воплощенных в фактических отношениях. Реализация норм права в конкретных отношениях, выражающих субъективных произвол законодателя, не соответствующих своему объективному основанию, не порождает и не может породить действительного права за отсутствием такового на формальном, нормативном уровне. Методологическую основу данной работы составляют доктринальные методы исследования как исторический и сравнительный методы, формально-логический и другие методы исследования. Результаты данного исследования могут быть научным материалом для исследователей в теории и философии права, дают большие возможности понимания роли материалистической теории права в юриспруденции.

Ключевые слова: материалистическая теория права, объективное право, позитивное право, индивидуальное право, конкретное право, действительное право.

МАТЕРИАЛИСТИК ТЕОРИЯ БОЙЫНША ҚҰҚЫҚТЫҢ МҮМКІНДІКТЕН АҚІҚАТҚА ӨТУ МЕХАНИЗМІ

Владимир Михайлович Сырых

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Федерациясының еңбек сіңірген ғылым қайраткері, Ресей мемлекеттік әділет университетінің бас ғылыми қызметкері, e-mail: 2707xyz@mail.ru

Бақыт Өмірханұлы Алтынбасов

Бристоль университетінің заң және әлеуметтік ғылымдар

¹ Автор для корреспонденции

факультетінің докторанты, заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор, e-mail: altynbasov@yandex.ru

Аннотация. Бұл мақалада материалистік құқық ілімінің философиялық және теориялық аспектілері қарастырылып, құқықтың позитивтік теориясына сыни көзқарас беріледі. Авторлар материалистік құқық теориясына сүйеніп объективтік құқық кез келген заңдылық сияқты нақты қатынастарда көрініс тапқаннан кейін ғана нақты құбылысқа айналатынын ашты. Мұндай нәтижеге жету үшін құқықтық қағидалар төрт кезеңнен өтеді: позитивтік, жеке және нақты құқық және нақты қатынастар. Осы механизмнің негізінде халықаралық құқық нормаларының ішкі ұлттық қатынастарды реттеудегі рөлі, сондай-ақ жеке тұлғаның құқықтық реттеудің дербес субъектісі ретіндегі мәртебесі көтеріледі және тек оның әлеуеті арқылы позитивтік құқықты шынайы ақиқатқа айналдыруға болады. Сондай-ақ, шынайы құқық дегеніміз – оның негізі ретінде объективтік құқыққа сәйкес келетін және нақты қатынастарда бейнеленетін позитивтік және нақты құқық нормаларының жиынтығы екені анықталды. Заң шығарушының субъективтік озбырлығын білдіретін, құқықтың объективтік негізіне сәйкес келмейтін құқық нормаларын нақты қатынастарда жүзеге асыру формальды және нормативтік деңгейде көзделген жағдайларды есептемегенде, шынайы құқықты тудырмайды және тудыруы мүмкін де емес. Бұл жұмыстың методологиялық негізін тарихи және салыстырмалы әдістер, формальды-логикалық және басқа да доктриналық зерттеу әдістері құрайды. Бұл зерттеудің нәтижелері құқық теориясы мен философиясын зерттеушілер үшін ғылыми материал бола алады және құқықтың материалистік теориясының заң ғылымындағы рөлін түсінуге зор мүмкіндіктер береді.

Түйін сөздер: материалистік құқық теориясы, объективтік құқық, позитивтік құқық, жеке құқық, нақты құқық, нақты құқық.

MATERIALISTIC THEORY OF LAW ABOUT THE MECHANISM OF TRANSLATION OF LAW FROM POSSIBILITY INTO REALITY

Syrykh Vladimir Mikhailovich

Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation,
Chief Researcher of the Russian State University of Justice, 2707xyz@mail.ru

Altynbasov Bakhyt Omirkhanovich

Doctoral student of the Faculty of Law and Social Sciences, University of Bristol,
UK, PhD in Law, Associate Professor, altynbasov@yandex.ru

Abstract. This paper examines the philosophical and theoretical aspects of the materialist doctrine of law and provides a critical vision of the positivist theory of law. The authors revealed that, according to the materialistic legal understanding, objective law, like any regularity, becomes a natural phenomenon only after it is embodied in specific factual relations. To achieve such results, the principles of law must pass through four stages: positive, individual, and concrete law, and factual relations. Thanks to this mechanism, the role of the norms of international law in the regulation of international relations rises, as well as the status of the individual as an independent subject of legal regulation, through whose efforts it is only possible to translate the positive law into reality. It is also revealed that a valid law is a set of norms of a positive and specific law that correspond to objective law as its basis and are embodied in actual relations. Implementing the rules of law in specific relations, expressing the subjective arbitrariness of the legislator, which does not correspond to their objective basis, does not and cannot generate a valid law in the absence of such at the formal, normative level. The methodological basis for the study is doctrinal research methods such as historical and comparative, formal-logical and other research methods. The results of this study can be research material for researchers in the theory and philosophy of law and provide more opportunities for understanding the role of the materialist theory in jurisprudence.

Keywords: *materialistic theory of law, objective law, positive law, individual law, concrete law, real law.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_13

Введение

Суть позитивистской доктрины права, характеризует принцип, согласно которому право признается в качестве воли государства, властвующих элит общества, возведенной в закон; им непременно должны были неукоснительно руководствоваться индивиды и иные субъекты права в своей деятельности. Доктрина безраздельно господствовала на протяжении последних двухсот лет в правовой науке и политико-правовой практике демократических государств. Даже советское государство, действующее по канонам марксистского учения, изменило ему, признав позитивистское понимание права единственно правильным и реально возможным в условиях социалистического общества.

Официально подобное признание состоялось на первом Всесоюзном совещании по вопросам науки советского права и государства 16 июля 1938 г. Прокурор СССР А.Я. Вышинский в своем докладе объявил, что под правом следует понимать совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке. При этом он по-фарисейски уверял, что «наше определение ничего общего не имеет с нормативистскими определениями» [1, с.84]. Советско-российским правоведом это определение права настолько понравилось, что они вопреки своей философской и идеологической доктрине – марксизму, свято верят в него по настоящее время, несмотря на утрату позитивистской доктриной в последние 50-70 лет претензий на общеобязательность и непререкаемость.

Под воздействием процессов постепенного, но закономерного процесса демократизации современного законодательства позитивистская доктрина признала, а вслед за ней законодатель вынужден был адаптировать ряд институтов, прямо противоречащих ее исходным принципам. Это, введение конституционного суда, правомочного признавать недействующими законы государства по мотивам их несоответствия положениям действующей конституции, действие Европейского суда по правам человека, признающего недействительными нормативные акты государства, не соответствующие Европейской конвенции по правам человека. Ряд европейских государств официально конституировал себя в статусе правового

государства, ведущим принципом которого является приоритет действительного права перед законодательством страны. Одновременно расширяются формы участия населения в правотворческой деятельности государства, вплоть до предоставления избирателям права принимать законы в ходе референдума.

Наибольшими возможностями в научном обосновании и определении действенных мер по дальнейшей демократизации внутреннего права и практик его реализации обладает материалистическая теория права. К сожалению, названная доктрина не пользуется большой популярностью среди правоведов и населения. Поэтому в целях привлечения внимания широкой читательской аудитории к названной теории права, в статье излагаются ее основы, которые заметно отличают ее от современных ведущих доктрин правопонимания.

До рассмотрения механизма перехода объективного права из возможности в действительность проведем краткий обзор литературы исследований объективного права в современной юридической литературе.

Краткий обзор литературы

Понятие «объективного права» используется в трудах ученых и философов начала и середины 20 века, таких как Леон Дюги, Евгения Пашуканиса и Айн Рэнд. Леон Дюги в своем труде «Объективное право» отмечает, что в современном обществе метафизическая концепция субъективного права уступает место понятию объективного права, налагающего на каждого члена общества социальную обязанность. Как полагает автор, наступает новый государственный строй, основывающийся «на факте взаимной зависимости», соединяющей все человечество вообще и членов любой социальной группы. Человек есть конкретное существо, которое не может быть отделено мыслью от своего окружения, от группы, к которой он принадлежит, каковой сегодня является нация. Здесь проявляется великий факт социальной солидарности или взаимозависимости, отражающий его философскую позицию [2].

Дюги далее пишет «Люди чувствуют, что соблюдение определенных правил необходимо для обеспечения их социальной жизни и их индивидуальной жизни, которая зависит от нее; у них есть ощущение, что толь-

ко эти правила должны получить санкцию, и эти правила и есть то, что мы называем юридическими нормами” [3, с.135]. Следовательно, Дюги не дает четкого определения объективному праву, а из его рассуждений и философских взглядов можно полагать, что под этим понимаются социальные нормы, налагающие на членов общества обязанности в виде взаимной социальной зависимости, то есть солидарности друг с другом.

Известная американская писательница и философ Айн Рэнд под объективным правом понимает, как право, которое определяет преступные деяния, запрещает их и закрепляет вид наказания правонарушителя. Надлежащая цель такого права, состоит в установлении общих принципов поведения, закрепляющих верховенство права, права личности и не допускающих действий граждан, ущемляющих права друг друга [4]. В противном случае, по ее мнению, применяется государственное необъективное право, которое позволяет должностному лицу навязать свою произвольную волю — свою политику, свои решения, свои интерпретации, свое принуждение, свое наказание или милость — безоружным, беззащитным жертвам [5]. В таком государстве верховенство права становится грандиозным лозунгом, под которым скрывается реальность угнетения и отсутствия свободы [6]. Хотя Айн Рэнд и не была юристом, но из ее философских взглядов вытекает, что позитивное право должна исходить из объективного права, отвечающего нуждам того общества.

Айн Рэнд далее утверждает, что надлежащая моральная цель человеческой жизни заключается в стремлении к собственному счастью и разумным личным интересам, и что единственная социальная система, совместимая с этой моралью, — это принцип невмешательства *laissez-faire*, демонстрирующий полное уважение прав личности [7]. Подобная позиция автора похожа возникла под идеей неоллиберализма, развивающих учеными-экономистами Чикагского университета в США в 60-х годах прошлого века. Один из отцов этой идеи Милтон Фридман, лауреат Нобелевской премии по экономике, утверждал, что в разрешении социальных вопросов более эффективно продвигать рыночные отношения, с минимальным вмешательством государства. Сторонники этой идеи верили, что эффективность, ответственность и инновации в социальной сфере могут быть достигнуты за счет рыночной конкуренции [8]. Идея справедливого капитализма, где в экономических отношениях государство уходит в сторону тем самым

обеспечив свободу индивидам в реализации их экономических и социальных прав была идеалом для Айн Рэнд. Таким образом, по утверждению Айн Рэнд, объективное право должно иметь рациональное начало и установить верховенство права, которое защищает права и интересы индивидов в свободной рыночной стране.

Также, заслуживающие внимания положения содержатся в работах Евгения Пашуканиса, который полагает, что «для утверждения объективного права, нам недостаточно знать его нормативное содержание, а нужно знать, осуществляется ли это нормативное содержание в жизни, т.е. в социальных отношениях. Он считает, что если известные отношения действительно сложились, значит, создано соответствующее право, если же был только издан закон или декрет, но соответствующих отношений на практике не возникло, значит, была попытка создать объективное право, но эта попытка не удалась» [9, с.80]. Величайший философ Шарль Монтескье тоже писал в своей книге «О духе законов», что «любой хороший закон бесполезен, если он не реализуется на деле» [10]. Утверждение Пашуканиса, о том что реализуется ли право в реальных социальных отношениях, имеет огромное значение для нашей работы, о чем будет сказано в последней главе данной статьи.

Таким образом, объективное право рассматривается с точки зрения соотношения личности и общества, личности и государства, в общем виде, без определения механизма, обеспечивающего перевод исходных начал, правовых принципов в непосредственную действительность в форме юридически значимой деятельности индивидов. Доктрина позитивного права, как известно, отрицает наличие объективного права. Тем не менее, под воздействием процессов демократизации современного законодательства, доктрина, а вслед за ней и законодатель вынуждены были адаптировать ряд институтов правового государства, прямо противоречащих ее исходным принципам.

Объективное право

Основная особенность материалистической теории права состоит, прежде всего, в признании объективного права реально действующим компонентом механизма правового регулирования. В этой части она солидаризируется с теорией естественного права. Объективное право образуют принципы международного права, а также принципы, закрепленные действующими конституциями современных государства и

законами страны.

Основополагающими источниками объективного современного права выступают нормы международного права, такие как: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация социального прогресса и развития, Декларация тысячелетия и др. Историческое значение Всеобщей декларация прав человека состоит в том, что она являет собой первый акт международного права, которым была определена, во-первых, система прав, присущей каждому человеку со дня его рождения и независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, и, во-вторых, закреплены принципы реализации этих прав, в конкретных правоотношениях. Положения Декларации имели характер рекомендаций для государств-членов ООН, определяющих основы их правовой политики.

Принципы международного права, конкретизируются источниками внутринационального права: конституцией и законами. Названные источники могут содержать ряд принципов, не предусмотренных нормами международного права, но признанных таковыми в законодательными органами государства. Кроме того, в качестве всеобщих принципов права следует признать принципы равенства, свободы воли, взаимозависимости правовой формы исторически первого экономического отношения обмена [11]. Названный состав принципов объективного права нуждается в обстоятельном обосновании и конкретизации, в данном случае, лишь презюмируется их реальность, действительность как компонентов объективного права.

Объективное право, подобно всякой закономерности, становится реально сущим феноменом лишь после того, как будет воплощено в конкретных фактических отношениях. Чтобы достичь подобных результатов принципам права надлежит пройти четыре стадии: позитивного, индивидуального и конкретного права и фактических отношений. Лишь стадия конкретного права содержит предписания о правах и обязанностях индивидуально определенных субъектов как участников конкретного правоотношения. Позитивное право, будучи первой, начальной стадией перевода принципов права в действительность содержит волю законодателя, иного правотворческого органа относительно общих, абстрактных условий

воплощения принципов права в общественных и пока что абстрактных отношениях. Однако своей конечной цели объективное право достигает на стадии фактических отношений, после того, как индивидуальные предписания будут воплощены в конкретных действиях и выражены в социально-полезных для общества и государства результатах.

Позитивное право

“Позитивное право, согласно материалистической теории права, способно выступать в качестве действительного права не в любом акте проявления правотворческой воли, а лишь там и постольку, где и поскольку оно соответствует всеобщим принципам объективного права: взаимосвязи, равенства, эквивалентности, свободы воли” [12, с.9]. Позитивное право должно определить прежде всего меру, которую действующий субъект должен соблюдать, дабы не нарушать требования объективного права, его принципов, оставаться в пределах правового поля. Соответственно, действительным регулятором общественных отношений и поведения их участников выступает не позитивное, а объективное право. Именно оно выступает критерием права на всех стадиях механизма перехода объективного права в действительность. Позитивное же право, подобно луне, несет в себе отраженное, от другого более мощного источника понимание права. Что бы мы сказали, человеку, признающему Луну подлинным светилом землян, на том основании, что она ближе к Земле, чем Солнце? Однако, позитивисты, объявляющие законы и иные источники права единственным регулятором общественных отношений, пользуются всеобщим признанием и поддержкой.

История становления и развития права убедительно показала несостоятельность индивидов, общества самостоятельно определять пределы, в которых эгоистические интересы и притязания индивидов на материальные и духовные блага могли бы оставаться правовыми, не причиняли вред правам и свободам других субъектов права. Однако и государство, добровольно взявшее на себя обязанность определять единую меру права для своих поданных, также не справилось с этой задачей, превратно интерпретировав меру права, выдав за него интерес и волю экономически и политически господствующего класса либо общества в целом.

Законодатель не придает большого значения проблеме соответствия закона объективному праву, коль скоро доктрина отрицает

его существование. Более того, позитивисты стремятся оперативно заглушить, раскритиковать любые попытки исследователей выявить действительное соотношение объективного права и закона. Позитивист готов признать субъективную волю законодателя действительным правом, подлежащую неукоснительному исполнению даже в том случае, когда действующая норма права устарела или с самого начала не соответствовала объективному праву и, соответственно, содержанию соответствующего правоотношения. По признанию Г.В. Мальцева, «откровенно ошибочные, грубо несправедливые и политические несообразные нормы права могут прекратить свое существование не иначе как утратив свою действительность в результате отмены права» [13, с.605]. Кроме того, представительные, законодательные органы, состоящие из профессиональных политиков, представляющих в первую очередь интересы имущих слоев общества, чаще всего принимают законы в интересах этих слоев и не всегда учитывают интересы трудящихся и малоимущих. В результате заметная часть действующего законодательства современных промышленно развитых и иных государств представляет собой превращенную форму права, не соответствующую объективному праву.

Как правильно отмечает Аль Аттар, с позитивистской точки зрения, право можно считать действительным, только лишь тогда, когда оно отвечает двум обязательным требованиям. Первое, это, правильная ли сама власть, которая издала этот закон, и второе, придерживается ли эта правильная власть соответствующих процедур принятия этого закона. По мнению автора, право считается действительным лишь тогда, когда строго соблюдаются оба условия (al Attar, 2017). [14]. Но для верного определения действительности права соблюдения этих внешних условий его бытия недостаточно. Необходимо, чтобы правовые установления соответствовали принципам права, установленным Всеобщей декларацией прав человека и другими, принятыми в ее развитие актами международного права.

Законодательные предписания, посягающие на права и свободы индивидов, наталкиваются на пассивное или активное сопротивление последних, выражающееся в многочисленных правонарушениях и преступлениях. Общество не испытывает большого желания исполнять предписания законов, посягающие на их права и свободы, закрепленные нормами и принципами международного права. «Доминирующими

тенденциями преступности за последние сто-двести лет, полагает Ю.В.Голик, являются: ее интенсивный рост, обгоняющий по своим темпам рост народонаселения; расширение сфер преступной деятельности; «окорыствование» мотивации преступного поведения; повышение ее организованности, технической вооруженности и самозащищенности; использование все более разрушительных средств и способов совершения преступлений; рост причиняемого преступностью ущерба; транснационализация преступной среды; юнизация и феминизация субъектов преступлений; увеличение общественной опасности преступной деятельности и т.д.» [15].

Индивидуальное право

Индивид не бросается, очертя голову, в омут правопорядка даже правового государства, а самостоятельно в процессе всей своей предметно-практической деятельности, избирательно формирует систему собственного (индивидуального) позитивного права. Он решает три задачи: узнает право, которое действует в обществе; формирует систему норм права, которые он оценивает положительно и испытывает готовность реализовывать его в конкретных отношениях, формирует свою волю на совершение юридически значимых действий. Итоги названной познавательной деятельности в своей совокупности, системе образуют индивидуальное право.

По уровню проникновения в сущность права, понимания механизма правового регулирования выделяют три вида индивидуального права: обыденное, профессиональное, научное.

Обыденным индивидуальным правом обладают лица, не имеющие специального юридического образования. Характерная же особенность права этого уровня заключается в отсутствии в нем норм позитивного права, к которым индивид относится негативно, признает их несоответствующими его идеалу и не спешит исполнять их добровольно. Есть мнение, что индивидуальное право личности тесно связано с его правосознанием, которое понимается как объединение таких терминов, как правовое знание, правовой осведомленность, доверие к праву, мнение о праве и т.п. (Horák et al., 2021) Оставаясь наедине, с самим собою индивид формирует личное отношение к позитивному праву, дает ему аксиологическую оценку, определяет пути реализации своих социально-публичных и частных прав в конкретных правоотношениях.

Иным предстает индивидуальное правосознание лиц, имеющих профессиональное юридическое образование и действующих в сфере юридической практики. Его содержание составляют научные знания, полученные индивидами в процессе обучения на юридических факультетах университетов или в юридических вузах. Индивидуальное право этого уровня во многом совпадает с официальными государственными оценками и требованиями, выраженными в законах и иных нормативных правовых актах, тем не менее ему необходимо присуще внутренне убеждение, совесть, которая в понимании Г. Гегеля «выражает абсолютное право субъективного самосознания, а именно знать в себе и из самого себя, что есть право и долг, и признавать добром только то, что таковым знает: вместе с тем совесть выражает утверждение, что то, что она знает и волит таковым, поистине есть право и долг» [16, с.178].

Наиболее высокий уровень индивидуального правосознания присущ юристам, ведущим научную деятельность, ориентированную на раскрытие закономерностей развития и функционирования современного права, его истории, а также особенностей применения на практике. В процессе проведения научных исследований, правоведы критикуют недостаточно совершенные и малоэффективные нормы права, вносят свои предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Именно на них лежит важнейшая социальная обязанность выявлять в праве разумное, вечное, прогрессивное и «глаголом жечь сердца людей», нести правду о праве и законодательстве как в органы государства, так и в народ, в широкие массы трудящихся, разъяснять им смысл и суть их отношения к действующему праву и способам его воплощения в жизнь.

В результате оказывается, что правовая мера претерпевает заметную модификацию, развитие согласно социальным ролям исполнителей. Для большинства населения эта мера, как правило, оказывается несколько деформированной в части размеров получения общих благ и исполнения юридических обязанностей. Индивидуальное право правоприменителей выступает действенным средством их деятельности по установлению обстоятельств дела, их квалификации и вынесению правомерного, обоснованного и справедливого решения. Индивидуальное право юридической элиты в лице ученых-правоведов, оказывается бесценным хранилищем достоверных обоснованных

знаний о качестве действующего законодательства, эффективности его действия и путях дальнейшего совершенствования.

Индивидуальное правовое регулирование существует с момента возникновения права по настоящее время в качестве формы исторически первого экономического отношения обмена и возникших в последующем других аналогичных отношений. Позитивное же право в качестве ведущего компонента правовой надстройки используется лишь в последнее тысячелетие в связи усложнением социальных связей и необходимостью закреплять единообразный вариант деятельности общества для достижения целей, поставленных государством. Большего права дать не может и не требует. Его регулятивная функция выдумка позитивистов, побиваемая самим государством. Если право действенный регулятор общественных отношений, то зачем государство создает целую армию специальных органов, призванных обеспечивать реальное действие права. В том то и беда, что закон без этой армии, как справедливо замечал Л.И. Петражицкий предстает не чем иным как клочками бумаги с нанесенными на них чернилами.

Третья форма объективного права – конкретное право – имеет своим истоком не только законодательство, но и индивидуальное право, без которого абстрактные предписания законодателя не могут лишиться своей всеобщей формы и обрести уровень права согласно особенностям конкретного отношения. С опорой только на законодательство, как это полагает позитивистская доктрина, задача формирования конкретного права оказывалась бы нерешаемой и нерешенной. Без действенного участия индивидуального права, как уже говорилось, не представляется возможным ни выявить правопритязаний сторон конкретного правоотношения, ни принять властного решения о правомерности этих притязаний с позиции действующего законодательства.

Конкретное право

В позитивном праве, представляющем формализованную систему абстрактных норм права, реальной жизни нет, ее могут вдохнуть лишь субъекты конкретных правоотношений. Общая закономерность деятельности человека состоит в том, что он первоначально продумывает, сопереживает свои будущие действия в поиска их оптимального варианта. «Самый плохой архитектор, признавал К. Маркс, от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку воска, он уже построил

ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально» [17, с. 189]. Эта закономерность без каких-либо ограничений и оговорок действует в сфере правового регулирования, в том числе на стадии формирования конкретного права в форме договора или правоприменительного решения.

Действенным мотивом правомерного поведения индивидов и иных субъектов частного и публичного права выступают их потребности и интересы. Вступая в конкретное правоотношение, индивид не всегда думает о том, как бы не оступиться, не выйти за пределы правового поля, им чаще всего движет его личный материальный или духовный интерес, стремление минимизировать свои расходы, и извлечь максимально возможную выгоду из другого участника правоотношения. Соответственно диалектика соотношения позитивного, индивидуального и конкретного права в механизме правового воздействия обеспечивает успех или неуспех позитивного права, реализацию конечных целей правового регулирования. Ориентироваться только на позитивное право, видеть в нем гарантии стабильного правопорядка также нереально, как и связывать желание прокатиться на легковом автомобиле, да еще с ветерком, имея в распоряжении лишь автомобильный мотор или кузов от автомобиля.

Общее, присущее позитивному и конкретному праву как начальной и конечной стадиям правового воздействия, характеризуется, прежде всего, тем, что эти стадии, во-первых, призваны реализовать одни и те же цели правового регулирования создать в обществе устойчивый правопорядок, распределить общие блага на правовых началах и др.; во-вторых, выступают действенными средствами проведения единой государственной воли в жизнь, в систему конкретных правоотношений; в-третьих, имеют своим общим основанием объективное право; в-четвертых, конечный итог в виде договора или правоприменительного акта является результатом совокупного действия позитивного и конкретного права.

Единство позитивного и конкретного права, таким образом, отнюдь не в их тождественности на уровне специфических признаков, как того требует позитивистская доктрина, а в их сущности как различных стадий единого процесса перевода объективного права из возможности в действительность. Логика действия права определяется его целями, ориентированными на

определение и закрепление меры правомерной деятельности субъектов конкретных отношений, соответствующей принципам объективного права. Эти цели не могут быть реализованы ранее того, как субъективные права и юридические обязанности смогут воплотиться в конкретных правоотношениях. Ибо право не только и не столько мера правомерного поведения, сколько конкретная связь взаимодействующих субъектов. Именно поэтому позитивное право, стоящее у истоков восхождения объективного права в действительность, не может претендовать на единственно возможную форму права.

Органично соединенные в едином процессе позитивное и конкретное право представляют собой действующее право, однако не все известное как действующее право предстает действительным, т.е. воплощенным в фактических отношениях. Цель правового регулирования, как известно, состоит в создании устойчивых в обществе порядков, направленных на удовлетворение потребностей субъектов фактических отношений в материальных и духовных благах.

Соответственно, общие и конкретные нормы права реализуют свою функцию меры правомерного поведения лишь после того, как будут воплощены в конкретных фактических отношениях и поменяют свой статус формально-нормативных феноменов на статус реально действующих, действительных правовых установлений. Таким образом, действительное право – это совокупность норм позитивного и конкретного права, соответствующих объективному праву как своему основанию и воплощенных в фактических отношениях. Реализация норм права в конкретных отношениях, выражающих субъективных произвол законодателя, не соответствующих своему объективному основанию, не порождает и не может породить действительного права за отсутствием такового на формальном, нормативном уровне.

Фактические отношения

Объективное право в процессе перехода из возможности в действительность последовательно проходит три формы и окончательно воплощается в четвертой. Лишь в непосредственном акте фактического отношения удается воплотить в жизнь цели индивида, объективного права и экономики в целом. Соответственно конкретное право, завершающее переход объективного права в действительность, имеет все основания, будучи последним в этом процессе, становиться впереди предшествующих форм права как реально действующее, действитель-

ное «живое» право, воплощающее в жизнь правовые закономерности и создавая микроусловия для прогрессивного развития общества и государства.

Суть механизма правового регулирования состоит в том, чтобы осуществить перевод юридических принципов как закономерностей функционирования и развития права в действительность посредством закрепления в законодательстве меры правомерного поведения и юридической ответственности. Реализация субъектами права законодательно определенной меры создает в обществе устойчивый правопорядок, который в свою очередь обеспечивает массовидную, коллективную деятельность общества по претворению правовых принципов в непосредственную жизнь в систему фактических общественных отношений. В результате обществу и государству, действующим соответственно закономерностям общественного развития, удастся обеспечить прогрессивное развитие социальных сфер и успешно решать задачи максимально возможного удовлетворения всеобщих прав человека всех и каждого необходимыми материальными и духовными благами.

Понятно, что в настоящее время столь радужная картина деятельности общества сообразно социальным закономерностям возможна по разным объективным и субъективным причинам скорее в порядке исключения, нежели повсеместно реализуемого правила. Тем не менее, общество и государство, действующие подобным образом, в направлении изложенного идеала, будут достигать позитивных результатов своей деятельности намного успешней и плодотворней, нежели в условиях нынешней практики, ориентированной на позитивистские установки, возводящие любой законодательный произвол на уровень действующего права и лишь абстрактно и беспомощно ставящие задачу выделения действительного права из законодательных установлений.

Позитивное право лишается субъективно присвоенной ему позитивистской доктриной способности регулировать общественные отношения, в связи с отсутствием у него каких бы то ни было к тому оснований и средств. Наделение позитивного права регулятивной функцией состоялось отнюдь не по доброте душевной позитивистской доктрины права, а по причине ее односторонности и неспособности раскрыть противоречивый процесс правового регулирования и признать невозможный с точки зрения этой доктрины факт реализации регулятивной функции права индивидом. Подобный вы-

вод был невозможен и по политическим мотивам. Представьте себе, насколько нелепо выглядели бы идеологи позитивизма в начале XIX в., искренне желавшими петь «аллилуйю» буржуазному государству и тут же заявлявшими, что действительным регулятором общественных отношений выступает не оно, а некий безграмотный, бесправный и безработный оборванец, лишь формально признанный равным со всеми и наделенный свободной волей.

Каким бы нелепым с позиции современного позитивизма, не выглядел вывод об индивиде как регуляторе конкретных отношений, тем не менее факт остается фактом – с первых дней истории права, приходящейся на начальный период цивилизации 5-6 тысяч лет назад и по настоящее время индивид самым добросовестным, хотя и не всегда честным образом несет эту функцию. Далеко не всякий способен устоять от соблазна урвать свое особенно в тех случаях, когда что-то где-то плохо лежит. Волей-неволей приходится определять порядки, каким образом следует индивиду удовлетворять потребности в материальных благах, не причиняя вреда другим.

Следовательно функция правового регулирования для индивида выступает необходимым, первостепенным условием его бытия как биологического существа после распада общинно-родового строя и установления частной собственности на материальные блага. Отчужденный от всех иных членов общества индивид в целях удовлетворения своих потребностей в материальных и духовных благах вынужден был вступать в разного рода общественные связи, отношения с другими ему подобными частными собственниками. Исторически первое экономическое отношение, в форме обмена, породило и новое средство социального регулирования взаимосвязи между его участниками – право. На протяжении нескольких тысячелетий индивид исправно нес функцию регулирования отношений обмена, а выявленные им всеобщие принципы права не утратили своего значения по настоящее время. Государство в этом процессе не участвовало, на его долю приходилось ведение правосудия, осуществляемого сообразно нормам, установленным индивидами.

Лишь начиная с пятого века до новой эры государство меняет свое отношение к правотворчеству, проявляет к нему заметный интерес первоначально в чисто патерналистских целях восполнения пробелов обычного права, а затем, в более поздние периоды, для закрепления политической вла-

сти экономически господствующего класса, его права на эксплуатацию народных масс и бесправие последних. В современных условиях правового и социального государства имеется настоятельная необходимость ввести законотворчество в искони присущие ему рамки определителя меры правомерного поведения субъектов права и юридической ответственности. Правовое регулирование окончательно и бесповоротно должно быть передано на уровень действующих индивидов, как средство обеспечения их свободы воли в пределах установленных государством.

Изложенная схема социально-правовых исследований механизма перевода объективного права в действительность, раскрывающая лишь схему, структуру данных исследований, убедительно свидетельствует о том, насколько сложным и многоаспектным является путь решения основополагающей многовековой задачи правоведения - выявления действительных норм права на уровне фактических отношений. В то же время решение подобной задачи не является самоцелью правовой науки, а представляет собой лишь первый шаг на пути формирования многоаспектной научно обоснованной базы информации, достоверно свидетельствующей о достоинствах и недостатках системы действующего законодательства и социально-правовых факторах, препятствующих его успешному функционированию.

Заключение

В современных условиях позитивистская доктрина права, безраздельно господствовавшая над умами юристов более двух столетий, все чаще оказывает свою несостоятельность, впадает в противоречие с демократическими институтами, призванными обеспечить реальное действие всеобщих прав и свобод человека и гражданина (пра-

вовое государство, конституционные суды, право индивида обжаловать в суд нормативные установления органов исполнительной власти и и др.). Материалистическая теория права, наоборот, учитывает прогрессивные, демократические тенденции в развитии современного права и определяет оптимальный механизм воплощения принципов права, обоснованных современным правоведением и закрепленных международно-правовыми актами в виде всеобщих прав и свобод человека и гражданина. Названные принципы, отражающие закономерные соотношения современного общества, государства и личности образуют объективное право, которое носит формальный характер и нуждается в действенном механизме его воплощения в непосредственной действительности.

Механизм, обусловленной логикой перехода объективного права из возможности в действительность состоит из четырех элементов (форм права): 1) позитивного, принимаемого государством, иными властными структурами; 2) индивидуального права формируемого каждый действующим субъектом сообразно условиям его бытия; 3) конкретного права в форме гражданско-правовых договоров и правоприменительных актов; 4) фактических отношений, правомерное поведение субъектов которых соответствует принципам объективного права, воплощенного в нормах позитивного и конкретного права. Благодаря данному механизму возвышается роль норм международного права в регулировании внутринациональных отношений, а также статус индивида как самостоятельного субъекта правового регулирования, усилиями которого только и возможен перевод позитивного права в непосредственную действительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Вопросы теории государства и права. - М.: Госюриздат, 1949. - 419 с.
2. Duguit, L. *Objective Law*. *Columbia Law Review*, 1920, 20(8), 817–831.
3. Duguit, L. *Objective Law*. III Author (s): Léon Duguit Published by : Columbia Law Review Association, Inc. Stable URL, 1921, 21(2), 126–143 : <https://www.jstor.org/stable/1112412>.
4. Rand, A. *Objective Law* / <https://www.youtube.com/watch?v=hcsIEvb6Bzk&t=1145s>
5. Smith, T. *Objective Law*. In *A Companion to Ayn Rand*. 2016, <https://doi.org/10.1002/9781118324950.ch9>
6. Barnett, H. (2021). *Marxism and the rule of law*. In *Constitutional & Administrative Law*. <https://doi.org/10.4324/9781843144755-29>

7. Feng, L. *The virtue of selfishness: Economic ideas in atlas shrugged. Interdisciplinary Studies of Literature*, 2019, 3(1).
8. Burgin, A. *The Road from Mont Pelerin: The Making of the Neoliberal Thought Collective. History of Political Economy*, 2012, 44(3). <https://doi.org/10.1215/00182702-1717311>
9. Папшуканис Е.Б. *Общая теория права и марксизм. Издание 3-е.* — М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1929. — 136 с.
10. Montesquieu, Ch. *Montesquieu: The Spirit of the Laws (Cambridge Texts in the History of Political Thought)*. Cambridge University Press, 1989. - p. 816.
11. Маркс, К. *Экономические рукописи 1857-1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс.* — Соч. 2-е изд. — Т. 46. — Ч. I. — 560 с.
12. Сырых, В.М. *Проблемы гармонизации позитивного и социального (предпозитивного) частного права.* 2017, 7 (128). с. 9-29. LEX RUSSICA <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/388/389>, 20.02.2022.
13. Мальцев Г.В. *Социальные основания права.* - М.: Норма, 2007. — 800 с.
14. al Attar, M. *Positivist Legal Theory.* 2017 / https://www.youtube.com/watch?v=TRNA_nFnnVA&t=110s.
15. Голик Ю.В. *Преступность – планетарная проблема. К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию* // https://libking.ru/books/sci_juris/637116-2-yurij-golik-prestupnost-planetarnaya-problema-k-itogam-xi-kongressa-oon-po-preduprezhde.html#book
16. Гегель Г. *Философия права.* - М.: Мысль, 1990. - 524 с.
17. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. Т.23.* - М.: Государственное издательство политической литературы, 2-изд., 1960. — 907 с.

REFERENCES

1. Vyshinskiy A.YA. *Osnovnyye zadachi nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava// Voprosy teorii gosudarstva i prava.* М., Gosyurizdat, 1949. - 419 s.
2. Duguit, L. *Objective Law.* Columbia Law Review, 1920, 20(8), 817–831.
3. Duguit, L. *Objective Law . III Author (s): Léon Duguit Published by : Columbia Law Review Association, Inc. Stable URL*, 1921, 21(2), 126–143 : <https://www.jstor.org/stable/1112412>.
4. Rand, A. *Objective Law / https://www.youtube.com/watch?v=hcsIEvb6Bzk&t=1145s*
5. Smith, T. *Objective Law. In A Companion to Ayn Rand.* 2016, <https://doi.org/10.1002/9781118324950.ch9>
6. Barnett, H. (2021). *Marxism and the rule of law. In Constitutional & Administrative Law.* <https://doi.org/10.4324/9781843144755-29>
7. Feng, L. *The virtue of selfishness: Economic ideas in atlas shrugged. Interdisciplinary Studies of Literature*, 2019, 3(1).
8. Burgin, A. *The Road from Mont Pelerin: The Making of the Neoliberal Thought Collective. History of Political Economy*, 2012, 44(3). <https://doi.org/10.1215/00182702-1717311>
9. Pashukanis, Ye. B. *Obshchaya teoriya prava i marksizma. Izdaniye 3-ye.* — М.: Izd-vo Kommunisticheskoy Akademii, 1929. — 136 s.
10. Montesquieu, Ch. *Montesquieu: The Spirit of the Laws (Cambridge Texts in the History of Political Thought)*. 1989.
11. Marx, K. *Economic manuscripts of 1857-1859 / K. Marx, F. Engels.* - Op. 2nd ed. - T. 46. - Part I. - 560 p.
12. Syrykh, V. M. *Problemy garmonizatsii pozitivnogo sotsial'nogo (predpozitivnogo) chastnogo prava.* 2017, 7 (128). v. 9-29. LEKS ROSSIKA, <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/388/389>, 20.02.2022
13. Mal'tsev G.V. *Sotsial'nyye osnovy prava.* - М.: Norma, 2007. - 800 s.
14. al Attar, M. *Positivist Legal Theory.* 2017 / https://www.youtube.com/watch?v=TRNA_nFnnVA&t=110s.
15. Golik YU.V. *Prestupnost' – planetarnaya problema. K itogu XI kongressa OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugovnomu pravosudiyu* // https://libking.ru/books/sci_juris/637116-2-yurij-golik-prestupnost-planetarnaya-problema-k-itogam-xi-kongressa-oon-po-preduprezhde.html#book
16. Gegel' G. *Filosofiya prava.* М.: Mysl', 1990.- 524 s.
17. Marks K., Engel's F. *Soch. T.23.* М.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 2-izd., 1960, — 907 s.